Влияние магнониобатов свинца и лантана на дипольное упорядочение в твердых растворах на основе PbZrO₃

Э.А. Бикяшев, П.А. Белоусов

Химический факультет Южного федерального университета, 344090 Ростов-на-Дону, Россия e-mail: bea@sfedu.ru

В последние годы возобновилось активное изучение структурных особенностей и поведения в сильных электрических полях антисегнетоэлектрических (AFE) материалов на основе цирконата свинца. Основными объектами исследований являются известные более 50-ти лет твердые растворы цирконат-титанат свинца-лантана (PLZT) и цирконатстаннат-титанат свинца с небольшими добавками донорных примесей ионов лантана $La_{Ph^{2+}}^{3+}$ (*PLZST*) или ниобия $Nb_{B^{4+}}^{5+}$ (*PNZST*). Интерес к этим материалам объясняется тем, что в данных системах удается получить AFE фазу с меньшими критическими полями, необходимыми для индуцирования сегнетоэлектрического (FE) состояния (AFE ≠ FE – переключения), чем те, что характерны для фазы, изоструктурной чистому цирконату пространственная свинца (ромбическая группа Pbam). Макроскопическая пространственная группа данной фазы на настоящий момент достоверно не установлена. Есть мнение, что она принадлежит к тетрагональной [1, 2] или ромбической [3] сингонии. Методом просвечивающей электронной микроскопии показано, что в определенном интервале температур она характеризуется несоразмерной пространственной модуляцией [1].

В настоящей работе приводятся новые результаты изучения фазообразования в системе цирконат-магнониобат свинца-лантана [4, 5]. Синтез твердых растворов выполняли двухстадийным обжигом по реакциям в твердой фазе, керамику получали методом горячего прессования [5]. По сравнению с ранее изученным сечением (0.9-*x*)PZ-0.1PMN-*x*LMN в данной работе керамические образцы с содержанием ионов лантана два и более атомных процентов подвергались дополнительному пятичасовому отжигу при 1300°С. Это позволило не только получить хорошо окристаллизованные фазы с четко выраженной $\alpha 1/\alpha 2$ -дублетной структурой дифракционных пиков, но и добиться полной растворимости компонентов твердых растворов. Аналогично были приготовлены образцы сечения 0.84PZ–(0.16-*x*)PMN–*x*LMN.

Полнота синтеза и особенности кристаллического строения перовскитных фаз исследовались рентгенографически на CuK_{α}-излучении с использованием дифрактометра ARL X'TRA, оснащенном твердотельным кремний-литиевым детектором. Профили отдельных структурно-чувствительных рефлексов получены с использованием монохроматического CuK_{β}-излучения. Температурные переходы регистрировались путем одновременного контроля диэлектрических характеристик (измеритель иммитанса E7-30) и относительной деформации (индуктивный датчик деформации "Микрон 2.0") в процессе медленного (1°С/мин) охлаждения керамических образцов. Петли диэлектрического гистерезиса получены с использованием схемы Сойера-Тауэра при частоте изменения внешнего электрического поля 0.025Гц.

На дифрактограммах, представленных на Рисунке 1а, на примере образцов сечения (0.9-x)PZ-0.1PMN-*x*LMN можно видеть, что после спекания и, в ряде случаев, дополнительного высокотемпературного отжига на профилях присутствуют только пики перовскитных фаз. Выделены рефлексы $(111)_{cub}$ и $(200)_{cub}$, свидетельствующие о смене характерного для твердых растворов на основе магнониобата свинца ромбоэдрического искажения перовскитной ячейки на псевдотетрагональный. На Рисунке 16 в увеличенном масштабе показаны фрагменты тех же дифрактограмм, из которых следует, что в большинстве своем полученные фазы характеризуются сверхструктурным упорядочением. При x = 0.01-0.02 наблюдаются слабые дополнительные пики, характерные для пространственной группы *Pbam*. Причем в материале с x = 0.02 в результате

наблюдаются смещения дифракционных дополнительного отжига углов, что свидетельствует о дополнительном растворении ионов циркония в перовскитной фазе. При этом стабилизируется новая сверхструктура, которая ранее была нами обнаружена в системах (0.9-*x*)PZ-0.1PMN-*x*LMN [5] и в PZ-LMN [6] лишь при температурах выше комнатных. В недавней публикации [7] аналогичная система сверхструктурных отражений выявлена при 460 К в фазе AFE₂ гафната свинца. Применение нейтронной и рентгеновской синхротронной дифракции позволило авторам установить, что соответствующие профили тоже могут быть аппроксимированы в ромбической пространственной группе Pbam, но с сильно увеличенным (58.50 Å) параметром В. Принадлежность полученных в исследованных сечениях системы PZ-PMN-LMN образцов с новой сверхструктурой к ромбической сингонии согласуется с нашими данными по анализу мультиплетности рефлексов (220)_{сиb} и (222)_{сub} – они лучше аппроксимируются триплетом и дублетом, соответственно.

Рисунок 1. Фрагменты порошковых дифрактограмм твердых растворов (0.9-*x*)PZ-0.1PMN-*x*LMN.

В ходе температурных экспериментов установлено, что во всех исследованных материалах в процессе охлаждения до комнатных температур наблюдается один фазовый переход. Он сопровождается диэлектрическим максимумом и, в зависимости от состава увеличением или уменьшением размера (объема) образца. Увеличение объема наблюдается при переходе в ромбоэдрическую фазу, что косвенно согласуется с её FE природой спонтанной поляризации приводит к электрострикционному (появление скачку относительной деформации). В то же время AFE фазы в системах на основе цирконата свинца обычно возникают за счет переходов типа "смятия" структуры за счет поворотов ВО6октаэдров и сопровождаются уменьшением мольного объема. В изученных в данной работе сечениях системы PZ-PMN-LMN спад линейных размеров приводит к фазам со сверхструктурным упорядочением, характерным для антисегнетоэлектриков. Дипольная природа полученных твердых растворов была подтверждена в ходе полевых экспериментов. На основе полученных результатов предложены фазовые диаграммы исследованных сечений и фрагмент диаграммы состояния цирконат-магнониобат свинца-лантана.

- 1. X.J. Ding, L.P. Xu, Z.G. Hu, et al., Appl. Phys. Lett. 105, 131909 (2014).
- 2. T. Lu, A.J. Studer, L. Noren, et al., Sci. Rep. 6, 23659 (2016).
- 3. H. He, X. Tan, J. Phys.: Condens. Matter, 19, 136003 (2017).
- 4. E.A. Bikyashev, M.I. Tolstunov, I.O. Ryush, E.A. Reshetnikova, Bull. Russ. Ac. Sc. Phys. 78, 702 (2014).
- 5. E.A. Bikyashev, I.O. Ryush, E.A. Reshetnikova, Ceram. Int. 43, 1429 (2017).
- 6. E. A. Bikyashev, P. A. Belousov, A. S. Anokhin, A. O. Letovaltsev, Ferroelectrics 574, 53 (2021).
- 7. H. Fujishita, K. Kato, E. Nishibori, et al., J. Phys. Soc. Jap. 87, 124603 (2018).